

13. Шерлок Холмс Эти странные "холмсоведы"

В голландском городе Дельфсейле в 1966 году был установлен памятник полицейскому ко-миссару Мегрэ — герою романов Жоржа Сименона. В маленький городок съехались издатели и писатели, актеры-исполнители роли Мегрэ в кино. Присутствовал и сам Сименон, однако, героем торжества стал не он, а комиссар Мегрэ, родившийся именно здесь, в Дельфсейле, что и удостоверял бургомистр города. Торжественно вручил он писателю метрическое свидетельство, где черным по белому значилось: "Мегрэ, Жюль, родился в Дельфсейле 20 февраля 1928 года в возрасте 44 лет. Отец — Жорж Сименон, мать — неизвестна".

Пожалуй, ни у кого из книжных персонажей родословная не разработана так, как у знаменитого Шерлока Холмса. Впрочем, попробуйте только заикнуться, что Шерлок Холмс — вымышленный образ. В ответ поклонники Холмса приведут столько аргументов, что невольно встанешь в тупик. И, действительно, возможно ли, чтобы о литературном герое появились, скажем, такие исследования, как "Частная жизнь Шерлока Холмса", "Шерлок Холмс и музыка", или "Шерлок Холмс и химия"? Разве есть музеи, посвященные книжным героям? А между тем, в одном только Лондоне существует несколько таких мемориальных комнат-музеев, где вам вполне серьезно будут доказывать, что здесь обитал прославленный сыщик.

Приходилось ли кому-нибудь слышать о том, что в честь литературного персонажа создавались журналы и даже целые организации его имени. Однако в Лондоне есть "Общество Шерлока Холмса", выходит журнал "Бейкер-стрит джорнел", в Америке — общество "Добровольцы Бейкер-стрит", "Клуб Пестрой ленты" и еще множество других союзов и клубов, носящих имя великого сыщика или названия его рассказов.

Нашлись современные "холмсоведы", которые утверждают, будто автором всех приключений Шерлока Холмса был не Конан Дойль, а не кто иной, как сам доктор Уотсон. Две же новеллы якобы принадлежат самому Холмсу, так же как и многочисленные труды по криминалистике, музыковедению и пчеловодству. Дотошные "холмсоведы" сделали не одно подобное сенсационное открытие, раскопали множество "фактов" биографии сыщика. О том, например, что он был знаком с известным писателем Льюисом Кэрроллом, автором знаменитой сказки "Алиса в

Стране Чудес", что он встречался со многими другими выдающимися людьми своего времени и что, умер сравнительно недавно, прожив более ста лет. Известна будто бы даже точная дата, когда это случилось — шестого января 1957 года. Словом, как пишет английский журнал "Зис уорлд", убедить поклонников Шерлока Холмса в том, что их героя никогда не существовало, невозможно, для них он самый что ни на есть на свете реальный человек, который действительно жил в английской столице и был известен многим.

Попробуем пройтись по местам литературного героя — Шерлока Холмса. Для этого перенесемся в Лондон и совершим по нему небольшое путешествие. Начнем, пожалуй, с самого знаменитого — квартиры сыщика на Бейкер-стрит.

Полицейский квартал Бейкерлоо нисколько не удивится вашим словам: "где находится дом Шерлока Холмса?". Он привык к подобным вопросам — множество людей отправляется на поиски знаменитого детектива. Но когда вы окажетесь на Бейкер-стрит, ваше положение несколько осложнится. Кирпичные дома как один похожи друг на друга. На помощь их жильцов не очень рассчитывайте. Все они решительно станут уверять, что именно в их доме Шерлок Холмс открыл свою контору. Если же обратиться к швейцару дома №221-б, то он вполне авторитетно заявит, что именно в этом доме обосновался детектив. А вот и доказательство: в 1954 году здесь была восстановлена квартира двух приятелей и на стене дома укреплена мемориальная доска, которая подтверждает, что здесь с 1881 по 1903 год жил и работал знаменитый частный сыщик Шерлок Холмс.

Семнадцать ступенек (подтверждение того, что Шерлок Холмс жил здесь — однажды он поставил в тупик Уотсона, задав ему вопрос о количестве ступенек в их доме; по его подсчетам их было семнадцать) пройдены, и вы в кабинете господина Холмса и его друга доктора Уотсона. Представим себе, что на дворе зима, за окнами навис густой лондонский туман, едва пробиваемый газовыми фонарями. Доносится гул Сити, цокот лошади, крики разносчика, звуки шарманки, словом, шум, характерный для английской столицы конца прошлого столетия (сегодня этот шум воспроизводится с помощью магнитофона). Пять часов дня — время обычного чаепития — традиции столь же древней, как и сама Англия. Видимо, этим как раз и были заняты хозяева накануне нашего прихода. Об этом говорят чашки с недопитым чаем на столе, сахарница, молочник. Тут же на столе — отмычки, две револьверные пули. Словом, тот беспорядок, который всегда вызывал неудовольствие у доктора Уотсона. Судя по всему, Шерлок Холмс и его друг вынуждены были в спешке покинуть свою квартиру. Причем настолько быстро, что аккуратист Уотсон даже забыл положить свой стетоскоп в самшитовый футляр, тот самый, из-за которого шляпа доктора всегда торчала горбом (в те времена врачи носили свои стетоскопы под головным убором). Воспользуемся отсутствием хозяев и продолжим осмотр.

На великолепном викторианском камине, среди трубок, кisetов с табаком, перочинных ножичков, луп и наручников можно увидеть небольшую безобидную на вид коробочку из слоновой кости. Однако именно она чуть было не убила Шер-

лока Холмса, о чем рассказано в "Умирающем детективе". В коробочке находилась иголка с ядом, которая выскакивала оттуда, стоило лишь приоткрыть крышку. Нельзя не обратить внимание и на персидскую туфлю, в которой "великий сыщик" хранил табак. А если заглянете в ведро с углем, то там, как вы и ожидали, обнаружатся сигары. Прямо на полу разложена карта района Дортмунда — с ее помощью Холмс распутывал дело Баскервильской собаки. А вот и пистолет, потерянный на краю пропасти Рейхенбах, во время схватки с хитрым профессором Мориарти. Рядом любимица Холмса "Страдивари" — скрипка, на которой он так любил играть. Возле окна бюст Шерлока Холмса. Это копия того самого бюста, что описан в рассказе "Пустой дом". Оригинал, как вы помните, был разбит пулей полковника Морана.

Покинем уютный кабинет на Бейкер-стрит и отправимся дальше "по следам Шерлока Холмса". От Бейкер-стрит до Трафальгарской площади не так уж далеко. Цель нашего путешествия — соседняя с площадью узкая тихая улочка, в конце которой стоит четырехэтажное здание. Еще издали замечаешь вывеску со знакомым изображением сыщика. Сегодня здесь расположен бар Шерлока Холмса. Описание этого места не раз встречается в рассказах о нем. В гостинице, когда-то находившейся в этом доме, Холмс часто останавливался со своим другом. Здесь висят портреты всех киноактеров, которые, начиная с 1908 года, играли роль сыщика в многочисленных фильмах о его приключениях (более ста двадцати). Представлена внушительная коллекция пистолетов Холмса и один, огромный — доктора Уотсона. Зловещие апельсиновые зернышки вызывают в памяти страшные события, описанные в рассказе "Пять апельсиновых зернышек". Пара наручников, принадлежащих инспектору Лестрейду, образцы сигарного пепла, о чем Холмс написал целое исследование. Маска-морда собаки Баскервилей со светящимися глазами. На втором этаже бара, за стеклянной перегородкой, в точности воссоздана обстановка комнаты на Бейкер-стрит. Тусклый свет керосиновой лампы. Плетеное кресло, словно дожидается своего хозяина; домашние туфли, халат, трубки, словом, все "доспехи", без которых невозможно представить нашего героя. И когда смотришь на серую в клетку крылатку и каскетку, висящие за дверью, на забытый стетоскоп Уотсона, на все эти вещественные "доказательства" и "улики", кажется, что дверь вот-вот откроется и на пороге возникнут друзья, уставшие после изнурительных поисков убийцы, и миссис Хадсон бросится накрывать на стол.

И, действительно, дверь открывается, и в бар входят детективы — любители пропустить стаканчик-другой после дежурства, которое они несут в расположенном неподалеку старом здании Скотланд-Ярда. Говорят, что вступающие на эту службу считают своим долгом прийти сюда на поклон к Шерлоку Холмсу, великому литературному собрату по профессии...

Поистине, удивительная судьба у иных литературных героев.

Читатели свято верят в их реальное существование. К этим персонажам, как мы убедились, относится и бессмертный Шерлок Холмс.

Подлинный Шерлок Холмс

Среди выпускников медицинского факультета Эдинбургского университета 1881 года значится имя Артура Конан Дойля. Получив диплом врача, Артур, которому тогда было едва за двадцать, решил продолжать совершенствоваться на поприще медицины. Первым условием для этого была практика. И вот вскоре на одной из дверей в пригороде Портсмута появилась до блеска начищенная медная табличка: Конан Дойль, врач и хирург. Молодой доктор стал поджидать пациентов. Однако время шло, а посетителей можно было пересчитать буквально по пальцам. Напрасно молодой медик с укором и мольбой поглядывал на фотографию своего учителя доктора Джозефа Белла, стоявшую у него на камине. Его учитель профессор Королевского госпиталя в Эдинбурге, пользовавшийся у студентов огромной популярностью, не в силах был ему помочь. И все же старый учитель пришел на помощь своему питомцу. Правда, помог он ему не в обеспечении клиентурой, а в другом...

Еще в университете Конан Дойль увлекся рассказами американского писателя Эдгара По, родоначальника детективного жанра. Герой Э. По сыщик Дюпен с его методом дедуктивного мышления и логическим анализом напоминал чем-то Джозефа Белла, его метод изучения пациента. В этом смысле профессор был феноменальной личностью, во многом превосходившей героя Э. По. Он часто поражал студентов, в том числе и своего любимого ученика Конан Дойля, необыкновенной проницательностью, умением исключительно по внешнему виду человека поставить не только диагноз, но и прочесть по выражению лица, глаз, по одежде и обуви его биографию, рассказать о нем то, чего, казалось бы, никак нельзя было предугадать при первом взгляде. Что касается взгляда Белла, то он, словно рентгеновские лучи, проникал внутрь пациента. Профессор, с непроницаемым, как у индейца, лицом, ставил диагноз еще до того, как больной успевал раскрыть рот. Это производило ошеломляющее впечатление, вспоминал позже Конан Дойль. Казалось чем-то сверхъестественным. А между тем, уверял Белл, все дело лишь в наблюдательности, в умении по внешним признакам делать логические выводы. "Пускайте в ход силу дедукции", — часто повторял он. И демонстрировал свой метод "расшифровки"...

Свой дедуктивный метод Белл, старался привить и ученикам. Для многих из них сравнительно молодой еще тогда профессор был кумиром и бесспорным авторитетом. Эту его репутацию укрепляли и другие качества характера Белла, а также его скромный образ жизни и поступки. Было известно, что Белл был потомком пяти поколений шотландских хирургов. Начинал он простым санитаром, в двадцать один год, едва окончив университет, имел медицинскую степень, а в двадцать шесть — читал уже лекции, не забывая, однако, и о практике. Как врач он отличался глубокими знаниями и смелостью. Не раздумывая, он высосал однажды пленки из горла у ребенка больного дифтеритом. Болезни ему избежать удалось, но голос после этого был поврежден на всю жизнь.

Самое же, пожалуй, удивительное состояло в том, что молва о способности Джозефа Белла разгадывать тайны человеческих заболеваний, приводила к нему пациентов совсем по другим поводам. К нему стали обращаться при сложной ситуации, искали его совета, просили помочь распутать жизненный клубок, проникнуть в ту или иную загадку. Нередко к его помощи прибегала и местная полиция, где Д. Белл значился как сыщик-консультант. Разгадка преступлений, можно сказать, была его хобби. К тому же это давало возможность проверить его метод в другой области — в криминалистике. Однако несмотря на то, что Белл почти двадцать лет сотрудничал с полицией и помогал в расследованиях своему приятелю профессору судебной медицины и полицейскому врачу Генри Литтлджону, он оставался всего-навсего бескорыстным сыщиком-любителем. Что касается его метода, то и в уголовном деле он принес блестящие результаты — на счету Белла было не одно раскрытое преступление, а память хранила множество случаев из уголовной хроники. Неудивительно, что молодой ассистент Конан Дойль стал поклонником и последователем метода Белла.

В дни вынужденного бездействия, когда не было пациентов, Конан Дойль трудился над листом бумаги. Он задумал создать образ сыщика иного, можно сказать, высшего типа, более умного и талантливого, чем Дюпен, обладающего острой наблюдательностью, умеющего видеть и при помощи анализа и дедукции делать единственно верный вывод. О преступлениях, раскрытых этим вымышленным сыщиком, он и будет рассказывать. Вернее, не о раскрытых преступлениях — не это будет главным в его повествовании, а о приключениях человеческой мысли, которая раскрывает преступления. В его памяти сохранилась почти готовая живая модель его будущего героя.

Конан Дойль не отрицал, что старый учитель Джозеф Белл послужил прототипом его героя. Напротив, считал, что ему здорово повезло, ибо в жизни нашелся прообраз его будущего героя. Правда, вскоре после смерти писателя, сын Адриан решил опровергнуть слова отца. Он полагал, что наличие прототипа умаляет заслугу автора в создании знаменитого литературного персонажа. Тогда дочь Д. Белла представила письма писателя к ее отцу. В них черным по белому говорилось о том, что Холмс во многом списан с профессора Белла.

После этого Адриану Конан Дойлю ничего не оставалось, как признать на страницах эдинбургской газеты "Ивнинг ньюс", что "Шерлок Холмс только литературный слепок доктора Белла".

Даже внешне Конан Дойль сделал своего героя похожим на бывшего учителя. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на фотографию эдинбургского профессора: очень худой, с острым, пронизывающим взглядом серых глаз, тонкий орлиный нос, энергичное выражение лица.

Однако, чтобы создать образ сыщика, мало было описать его внешность. Требовалось показать его в действии, на примерах продемонстрировать силу мето-

да, которым он пользовался при раскрытии преступлений. А для этого нужны были не только познания в технике полицейского розыска, но и знакомство с материалом, то есть с фактами уголовной хроники, которые питали бы фантазию автора. И в этом Джозеф Белл оказал писателю немалую услугу. Еще во время учебы в Эдинбурге Конан Дойль не раз слышал рассказы Д. Белла о тех преступлениях, в раскрытии которых ему доводилось участвовать. Одна из таких историй, собственно, и навела его мысль о создании образа сыщика, наделенного необычайным талантом анализа и дедукции. Но и после того, как Конан Дойль стал уже писателем, он нередко обращался к Д. Беллу с просьбой "подбросить" материал для рассказов, прислать что-нибудь "шерлокхолмсовское". И Джозеф Белл никогда не отказывал в помощи своему ученику. Он подробно излагал обстоятельства какого-либо дела, давал ценные советы, иногда подсказывал сюжет.

Но если Джозеф Белл не отрицал сходства между ним и Шерлоком Холмсом и даже высказывался на этот счет в печати, признавая в методе книжного героя своего последователя, то тот же Джозеф Белл указывал еще на одного прототипа знаменитого сыщика.

С присущей ему наблюдательностью он усматривал глубокое родство между литературным персонажем и самим автором. "Вы и есть подлинный Шерлок Холмс!" — писал он своему ученику. И это была правда. Чем же походил на своего героя его создатель? Отнюдь не внешним видом. Напротив, можно сказать, в этом он был полной его противоположностью. Высокого роста, плечистый, с широким лицом и добрыми усами — лицо скорее добродушного папаши, чем человека с острым умом и необыкновенной наблюдательностью. А между тем именно эти качества прежде всего роднили Конан Дойля со своим созданием — Шерлоком Холмсом. "Его мозг, — пишет о писателе его сын Адриан, — был огромным складом знаний и фактов", он, как никто, владел методом дедукции и обладал способностью увязывать причину со следствием, точно ставил диагноз болезни по симптомам, умел видеть то, что ускользало от зрения других, словом, это был прирожденный детектив.

Не отрицал этого и сам писатель. Он часто говорил о том, что внутри него живет "умный, зоркий детектив".

Чем больше Конан Дойль писал о Шерлоке Холмсе, тем больше развивались и его собственные способности к дедукции и тем сильнее становилось его косвенное и прямое влияние на криминалистику. Писатель признавался, что не однажды ему удавалось методом Холмса решить проблемы, которые ставили в тупик полицию. Это случалось всякий раз, когда профессиональная полиция оказывалась не в силах распутать какое-либо запутанное дело и вынуждена была прибегать к его помощи, как обращались за помощью и к Шерлоку Холмсу. И тогда всемирно известному писателю приходилось откладывать перо литератора и брать в руки лупу сыщика. Метод его героя действовал безотказно — Конан Дойлю удалось распутать не одно сложное дело, расследовать не одно запутанное преступление. Его репута-

ция в этом смысле приобрела такую известность, что к нему стала обращаться с просьбами полиция других стран. Египетские, американские и французские детективы изучали его метод, систему поисков мельчайших улик. Известный криминалист Э. Локар считал Конан Дойля "поразительным ученым-исследователем".

Походил Конан Дойль на своего героя и еще в одном. Подобно "отшельнику с Бейкер-стрит", Конан Дойль — сыщик-любитель действовал, как правило, бескорыстно, лишь из благородных побуждений. Он вступал обычно в опасную и часто неравную борьбу со злом даже тогда, когда шанс добиться успеха равнялся нулю. И нередко, благодаря настойчивости и неустойчивости, оказывался победителем.

Дело о бриллиантовом полумесяце

Летом 1968 года на знаменитом лондонском аукционе Соутби было объявлено о продаже пяти писем Конан Дойля, посвященных так называемому делу Слэйтера. В связи с этим история полувековой давности вновь всплыла на страницах газет — на них замелькали старые потускневшие фотографии. И снова воздавалось должное Конан Дойлю — "рыцарю проигранных процессов и воскрешателю разбитых надежд", как назвал в свое время писателя знаменитый криминалист Уильям Рафед.

В этот раз, однако, для того, чтобы справедливость восторжествовала, Конан Дойлю потребовалось почти два десятка лет.

Оскар Слэйтер, осужденный по делу, как назвал бы его доктор Уотсон, "о бриллиантовом полумесяце" и обвиняемый в убийстве, был реабилитирован и освобожден из тюрьмы после 19 лет заключения.

Это было, пожалуй, одно из самых трудных дел, которым пришлось заниматься Конан Дойлю. Причем трудность его состояла не столько в доказательстве невиновности осужденного, сколько в том, чтобы заставить блюстителей закона пересмотреть дело. На все требования о пересмотре неизменно следовал ничем не мотивированный отказ. А между тем стоило лишь вникнуть в аргументы, выдвигаемые Конан Дойлем, чтобы тотчас же убедиться в том, что Верховный суд на своем заседании в Эдинбурге в мае 1909 года допустил непростительную ошибку, осудив невиновного.

Писателю это стало ясно сразу же, как только он познакомился с делом.

Рассказ о нем доктор Уотсон начал бы приблизительно так: "Преступление, впоследствии названное делом о бриллиантовом полумесяце, было совершено в Глазго. Богатую вдову миссис Марион Гилкрайст нашли мертвой в своей квартире. Убийство было совершено вечером в то время, когда служанка выходила купить газету. Спустя 15 минут она вернулась, у дверей спальни хозяйки встретила незнакомца, который с улыбкой произнес: "Добрый вечер" — и спокойно удалился..."

Полиция установила, что убийство совершено было с целью ограбления, хотя все драгоценности остались нетронутыми. Убийца захватил с собой только

бриллиантовую брошь в форме полумесяца. На то, что была также вскрыта шкатулка с документами, не обратили должного внимания.

Сыщики бросились на поиски "улыбающегося убийцы". И вскоре был задержан некий Оскар Слэйтер. Служанка опознала в нем таинственного незнакомца. Одной из улик против него послужило то, что он заложил кому-то брошь и спешно уехал. То, что его брошь ничуть не походила на брошь убитой, а также и то, что он отдал ее в заклад накануне убийства, — отнюдь не смутило полицейского инспектора, ведущего расследование, умственные и профессиональные данные которого, видимо, были на том же уровне, что и у антагонистов Шерлока Холмса — бездушных полицейских инспекторов Лестрейда и Гречсона. Словом, стоило, как говорится, копнуть это дело поглубже, как здание, возведенное полицией, с треском рушилось. Тем не менее следствие было подтасовано, свидетели запуганы, и суд больше походил на комедию, закончившуюся трагически, — Слэйтера приговорили к смертной казни. Позже ее заменили пожизненным заключением.

"Это страшная история, — писал Конан Дойль, — и, когда я прочел ее и понял всю ее чудовищность, я решил сделать для этого человека все, что в моих силах".

В ход пришлось пустить все средства, чтобы привлечь внимание общественности к позорному делу.

И вот в августе 1912 года появилась небольшая книжка Конан Дойля "Дело Оскара Слэйтера". В ней писатель приводил свои доказательства невиновности осужденного. Железная логика и точный анализ Конан Дойля с блеском опровергли доводы обвинения.

"Почему из всех драгоценностей была взята одна лишь брошь?" — задал бы вопрос доктор Уотсон. "Потому, — ответил бы ему Конан Дойль, что преступника интересовали не бриллианты, а иные ценности. Их он и искал в шкатулке с бумагами. Брошь же была взята для того, чтобы сбить с толку полицию". Но какой документ пытался найти преступник?

На этот вопрос последовал ответ: завещание. Ведь миссис Гилкрайст была далеко не молода. Если так, то убийцу надо было искать среди родственников жертвы.

Кстати, в этом случае становилось понятным и то, как преступник попал в дом, не имея ключа и не взломав двери. Старая миссис, у которой была привычка смотреть в глазок на посетителей, не задумываясь пустила гостя. Был знаком он и служанке. Позже выяснилось, что она назвала его имя, но полиция предпочла замолчать это важное показание. Больше того, много лет спустя служанка призналась репортерам, что ее принудили дать ложные показания и даже специально репетировали то, как вести себя на суде.

Вывод Конан Дойля о том, что преступник был родственником убитой, подтвердился спустя несколько десятилетий. Незадолго до смерти Конан Дойля в 1930 году настоящий убийца открылся сыну писателя.

Любитель головоломок

Знаменитому автору приключений Шерлока Холмса, так же как и Джозефу Беллу, приходилось участвовать как детективу-любителю в расследовании многих других дел. Однако расследование преступлений было далеко не единственным занятием, отвлекавшим Конан Дойля от письменного стола.

Писатель охотно направлял свою энергию, ум и талант криминалиста на раскрытие всевозможных иных тайн. Конан Дойль любил поломать голову над какой-либо загадкой, любил проникать среди бела дня сквозь "таинственную дверь" в необычайный, скрытый от глаз мир. Как и его герой, он питал пристрастие ко всему необычному, ко всему, что выходило за пределы привычного и банального течения повседневной жизни.

Сегодня писатель выступал в защиту ирландского патриота, обвиняемого в государственной измене, завтра по просьбе Скотланд-Ярда разгадывает загадку исчезновения Брикстонского экспресса — события, взволновавшего многие умы. Принимал участие в поисках так называемого клада лорда Морреская.

О Конан Дойле написано множество книг, но до сих пор нет полной его биографии. Может быть потому, что никому из исследователей не удалось получить доступ к архиву писателя. Но если об авторе приключений Шерлока Холмса известно еще не все, то его герою в некотором смысле повезло гораздо больше. О нем известно буквально все. Исследования о Шерлоке Холмсе как о вполне реальном лице заняли бы целую полку. Существует не одна полная "биография" сыщика, есть даже работы о его гонорарах, отношении к природе и т. д.

Демократичность героя Конан Дойля во многом способствовала его популярности. Вынужденные жить в несправедливом мире насилия и зла, люди хотели верить в то, что благородный герой, всегда готовый прийти на помощь честным труженикам, живет где-то рядом, на Бейкер-стрит ... И Шерлок Холмс стал для многих читателей живым, вполне реальным человеком, он шагнул со страниц книги в мир и зажил самостоятельной жизнью.